

«Моек. Киселер. 16 мая 1966»

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

ЧЕРЕЗ несколько минут начнется показ нового фильма «Крылья». На авансцене стоят кинорежиссер Лариса Шепитько и киноактриса Майя Булгакова. Красивое, сосредоточенное лицо режиссера не выдает и тени волнения, смущения. В словах, жестях Ларисы Шепитько уверенность, спокойствие. Возможно, эта завидная привычка выработалась на съемочной площадке, где Ларисе Шепитько приходится деловито управлять сложнейшим процессом создания фильма. Майя Булгакова — не новичок в кино. Встречи со зрителем для нее не новы. Сколько раз вот так, как сейчас, ей приходилось стоять на сцене, смотреть в затаившийся тысячеглазый зрительный зал. Кажется, пора привыкнуть к этому — добрый десяток лет работы в кинематографе.

Но актриса тщетно силится перебороть, вогнать во внутрь неподдельное волнение. Но вот, перехватив ободряющий взгляд Ларисы Шепитько, она начинает доверительно, без затей, рассказывать:

— Только радости подвластны незаметно подкрадывающиеся болезни. Иногда в хлопотах повседневной жизни стоит только не заметить открытой настежь форточки, как уже схватываешь грипп. Вконец расклевашься, хандришь. Но на съемках фильма «Крылья» я не чувствовала усталости, холода. Пять дней мне приходилось сниматься под искусственным холодным дождем. Стылым ноябрьским днем я спокойно стояла под струями ледяной воды. Простуда обходила меня стороной. Я была ей не подвластна; я была счастлива. Я играла, а значит, и жила. И радость моя была многогранна — это радость творчества, радость общения с прекрасным режиссером и другом Ларисой Шепитько.

Нелегко, ох, как нелегко начались первые шаги работы в фильме «Крылья»... Первые двадцать дней у Майи ничего не получалось, не клеилось. Она чувствовала, что делает что-то не так, не в полную меру своих сил и способностей. Но актриса не сдавалась, не падала духом... Но вот произошло то, что обязательно, непременно должно произойти, наметился контакт, взаимопонимание между режиссером и актрисой. Работать стало легко, свободно. Роль Надежды Степановны становилась все ближе, роднее, желаннее... Изначально, после первых эпизодов, не все привлекает и располагает в Надежде Степановне. Чувствуется, что натура она деятельная, кипучая, целиком отдающая себя работе, по-своему добросовестно выполняющая свои нелегкие директорские обязанности. Но характер у Петрухиной, по всей видимости, тяжеловатый не ангельский. Легко раздражается, выходит из себя. Суховата, неженственна. Боже, какая нарицательная походка!

Но как преждевременны первые скоропалительные выводы о Надежде Степановне. Ну, пусть резка и суховата, но зато сколько человеческого тепла выплескивается, например, в сцене на аэродроме, при неполучившемся разговоре с дочкой Таней. Трудно дается ей эта горькая размова...

Нам неизвестны подвиги, которые совершила боевая летчица Петрухина, но мы свято верим, что это человек редчайшего мужества, стойкости и достоинства. И сейчас, в наши дни, у нее бойцовский решительный характер, невзгоды не пригибают ее и землю, она не сробеет, не спусует перед любой неправдой, урезонит любую кривду. И в то же время это человек легко ранимый, незащищенный, не всегда умеющий воспользоваться своим правом, настоять на своем.

Следя на экране за талантливой игрой актрисы в фильме «Крылья», неизменно вспоминаешь другие роли в других фильмах — Агриппину Чебрец в «Хождении по мукам», Стасю в фильме «Люди и звери», Грету Нормани в «Суде сумасшедших», Алену Ступанову из «Повести пламенных лет», Онсану из «Вольницы». Всего около тридцати работ в кино! Тридцать разных характеров. Но ни в одной из предыдущих работ Майя Булгакова не блеснула возмужавшим талантом так, как в своей главной, любимой роли Надежды Степановны, насыщенной широким жизненным содержанием.

Сколькими выстраданными мыслями поделились с нами авторы сценария, режиссер Л. Шепитько, актриса Майя Булгакова прежде, чем мы полюбили их героиню, подлинную, такую человеческую. И нам, зрителям, уже давно безразлична ее судьба, не всегда ровная и безмятежная, но всегда самоотверженная, полная самопожертвования, и именно поэтому так невыносима боль за ее незримые и невыплаканные слезы...

Майя Булгакова — натура глубоко эмоциональная, она сильна в передаче оттенков чувств, нисколько не заботится о том как бы «вкуснее» подать слово. На экране она живет, чувствует, переживает. И вот скоро мы опять встретимся с актрисой в новой кинокомедии «Черт с портфелем» режиссера Г. Даниеля, где Майя Булгакова играет необычную для нее комедийную роль врача-психиатра Веру Федоровну. В этой яркой, запоминающейся работе зрители познакомятся с новыми сторонами актерского дарования Майи Булгаковой.

Не станем загадывать, какими будут следующие работы талантливой киноактрисы. Понеем Майе Булгаковой, чтобы ей почаще доводилось работать в коллективах единомышленников, с людьми, творчески наполненными, которые неуступчивы в своих художественных устремлениях.

Вл. СКОМОРОХОВ.